

*Баррелу — чемпиону по перетягиванию
всего подряд, любителю фрисби
образцовому чау-хаунду и первой собаке,
о которой может только мечтать ребенок*

Собака наделена душою философа.

Платон

Благодарности

Хвала размером с английского мастифа моему агенту Джилл Марр из «Литературного агентства Сандры Дейкстры», взявшей на себя собачий труд по поиску дома, подходящего для этого моего кутенка. Долг благодарности размером с датского дога перед Даниэлой Рапп — старшим редактором «Сент-Мартин пресс», протащившей рукопись по бессчетным собачьим площадкам, чтобы та стала поджарей, бойчей и проворней, да еще и веселого нрава. Прочим редакторам, что грызли роман зубами: среди них Джилл Марр и Дерек Макфадден от «Сандры Дейкстры», редактор-копирайтер Сара-Джейн Герман из «Сент-Мартин пресс» и, как всегда, мой отец Брюс Бартон. Сердечное спасибо вам всем — вы подвигли меня повилать хвостом!

Часть I

ЗАХОД

Собаки любят своих друзей и кусают своих врагов — в отличие от людей, которые неспособны на чистую любовь и всегда вынуждены смешивать любовь и ненависть.

Зигмунд Фрейд

Глава 1

Кристин Дэк изнывала с похмелья.

Свадебный уик-энд в Чикаго по своей безбашенности бесспорно удался. Ну а как могло быть иначе в кругу старых боевых однокашниц? Хотя Сьерра, заметим, не выбрала ее в подружки невесты несмотря на закадычную дружбу в их далекие, незабвенные универовские дни в Миннесоте. И все знали почему. Все-таки Кристин встречалась с Брэдом почти половину их студенчества (весь второй и третий курсы), и Сьерра, по всей видимости, до сих пор относилась к этой теме слегка щепетильно. Само собой: когда речь заходит о женитьбе, вы уже не «подружки-поскакушки». Или как там у парней: «Мы друзей на телок не меняем». Вуаля.

Да и ладно. С дефиле невестиних подружек случился пролет, но зато высвободилось больше времени на встречи со старыми друзьями, восполнение пробелов насчет того, кто чем живет и дышит, ну и, само собой, на возлияния шампанским... не говоря уже о танцах ночь напролет.

Воскресная рань застала Кристин за возвращением в Миннеаполис. Ее перламутровая «Мазда Миата» неслась по автостраде навстречу понедельнику, на который ее шеф и шефиня шефа назначили семи-

нар-тренинг... и тут Кристин накрыл тошнотный позыв. Свою «Миату» она зигзагом дернула на правую полосу (слава богу, на трассе было свободно и никто не взъелся). Мимо только что мелькнул съезд на Эгг-Ривер; надо было срочно приткнуться к обочине (публичный блев на федеральной трассе — слишком специфичное начало дня), но тут взгляд Кристин ухватил знак зоны отдыха, спасительно плывущий навстречу. «Миата» по свертку скользнула на парковку перед заведением.

Вообще, по-здравому, накануне Кристин не мешало бы урвать несколько часиков сна, но уж больно хотелось возвратиться домой с куском непочатого воскресенья. Предстояло еще подготовиться к понедельничному шоу на арене (то-се, пятое-десятое), а заодно замутить стирку. Ну а потом, на сладкое, остаток дня провести овощем у телика, бездумно поглощая мороженое за отходняком после загула в Городе Ветров¹.

На фоне выпитого ей никогда толком не спалось...

А уж вчера она набралась однозначно.

К концу вечера шампанское хлынуло, как вода. Ударило, можно сказать, фонтаном.

Слава богу, что в такую рань на стоянке нет машин. Не хватало еще опозориться и развеселить зевак, если не получится вовремя добежать до туалета. Шампанское, льющееся внутрь, куда привлекательней, чем когда рвется наружу.

Кристин приперло в женском туалете. На самом деле ей стоило лишь представить, как суется в горло палец, и разжиженный свадебный пир бабахнул на-

---

¹ Город Ветров — неформальное название Чикаго.

ружу, словно вскрытая нефтяная скважина. Позже, за мытьем рук, лица и шеи, Кристин заставила себя как следует хлебнуть из-под крана, чтобы пресечь обезвоживание и перезапустить циркуляцию жидкостей в организме.

Хорошо, если «аш-два-о» задержится внутри, а не пойдет верхом обратно.

«О боже, я что — до сих пор пьяная? И пять часов дерганого полусна не помогли? Это ж еще и копы могут докопаться!»

В автомате Кристин купила бутылочку 7UP, скрутила крышку и припала всем ртом, отхлебнув по максимуму, то есть примерно четверть стакана. Отрыжка колко отдала в нос — ничего, так еще лучше для трезвости. Выйдя наружу, Кристин заметила черный фургон, припаркованный рядом с ее «Миатой»; сейчас он тылом сдавал к проезжей части. Ого: получается, она *загубалась* довольно долго, если этот фургонщик приехал после нее, успел справить свои дела и теперь уже отъезжает от заведения.

При виде девушки на входе водитель помахал ей рукой. Такие сценки с парнями у Кристин иногда бывали, но сегодня она ощущала себя явно в некондиционном виде.

Затем она заметила эвакуатор, припаркованный на дальнем краю стоянки. За рулем виднелась одинокая фигура. Черты лица на таком расстоянии не различались, но можно было сказать, что он смотрит в свой смартфон, вероятно, пытаясь определить, откуда ему звонит какая-то заблудшая автомобильная душа.

Кристин сделала еще один глоток 7UP, глядя, как на место, только что оставленное черным фургоном, въезжает и останавливается старый трейлер-«уни-

версал». Вот открылись четыре двери, и наружу высыпала семейка — молодая пара и двое крикливых соплезвонов, по виду первоклашек.

Кристин тронулась в сторону пешеходной дорожки — подальше от бензиновой привони и при этом с надеждой, что напиток подправил запах и аромат ее дыхания. Надежда была и на то, что в женском туалете воздух тоже успел очиститься.

Ей повезло, что в зоне отдыха не оказалось других машин, особенно с тетками. И что никто не притащился прямо за ней по пятам. Кристин подумала об этом в тот момент, когда изогнулась над унитазом в своей кабинке между надсадными приступами избавления от того, что она, казалось, выпила за всю свою жизнь. Но из-под кромки не проглядывало никаких посторонних ног. Слава те господи...

Глаз любителей пеших прогулок радовала вывеска о километровом терренкуре по прилегающей природе. Шикарно. Можно спокойно дососать бутылочку, нюхнуть свежего воздуха (если воздух автострады можно считать таковым) и прорыгаться не хуже призовой свиноматки. Никто не услышит, а если разбалансированный желудок пойдет на второй круг, то можно будет беспрепятственно удобрить траву и кустики этого конкретного района Иллинойса своим биоматериалом: берите, не жалко. Этот моцион еще и поможет протрезветь, чтобы никто не дай бог не стопорнул ее на трассе (представляете звонок из какого-нибудь медучреждения Иллинойса на работу? «Я, мол, на презентации завтра не появлюсь, потом все объясню»).

Сойдя с дорожки, Кристин пересекла газон к началу терренкура. И тут воспоминание о том, что прои-

зошло на исходе минувшей ночи, шарахнуло ее с гулким грохотом товарняка.

О боже. Боже. *Бо-же...*

Сердце, ухнув, замерло в горле. Ее снова чуть не вырвало, но теперь не от тошноты, а скорее от воспоминания. Кристин вспомнила, как улизнула из банкетного зала «Ритц-Карлтон», воспользоваться дамским туалетом в одном из коридоров отеля. Выходя, она поймала на себе взгляд Брэда.

Оба улыбнулись, словно заговорщики своей общей тайне.

А когда Кристин вышла из туалета, Брэд стоял и ждал ее.

— Я по тебе скучал, — сказал он.

Кристин без слов подошла и, тронув ему щеку кончиками пальцев, прильнула поцелуем к его губам. Их языки соприкоснулись и ласково сплелись. Она ощутила у себя во рту жар его дыхания.

После нескольких секунд тихой близости Кристин оставила Брэда онемело стоять и направилась обратно по коридору, в конце которого стояла ее закадычная подруга по универу. Сьерра... вся в белом, руки на бедрах, слезы на глазах.

Мимо своей старой подруги Кристин прошла, даже не моргнув; она ее как будто даже не заметила, словно ее там не было, и быстро зашагала к лифтовому холлу, поднявшись оттуда к себе в номер.

Свою прогулку на природе Кристин начинала больной и разбитой сразу в нескольких смыслах. В таком ужасе от своих «припоминаний», что не оглянулась и не заметила, как из эвакуатора на стоянке вышел водитель и направился за ней следом.